

# ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Палюлин А.Ю.

## «МОРАЛЬ И ДОГМА» О ЗАКОНЕ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

**Аннотация:** В настоящем исследовании поднимаются вопросы справедливости, законности, юриспруденции, милосердия и неотвратимости наказания в том понимании, в котором видят эти категории масоны. Настоящая статья основана на фундаментальном труде выдающегося адвоката и масона XIX века Альберта Пайка, жившего в США. Непростая внутренняя политическая ситуация, необходимость реформ, недавно отгремевшая гражданская война между Севером и Югом побудили Альберта Пайка подвести некоторый итог, своеобразное «моральное завещание» не только его братьям по ордену, но и всему миру. До сих пор «Мораль и догма Древнего и принятого шотландского устава Вольного каменничества» является вехой нравственности, которой руководствовались и руководствуются законодатели. «Мораль и догма» представляет собой 32 наставления в 32 градуса масонских степеней и содержит в себе многие положения как исторического, философского, так и нравственного, политико-прикладного характера, оставаясь актуальным объектом исследования для историков государственно-правовых учений.

**Review:** The present research raises questions about justice, legality, law studies, mercy and unavoidability of punishment as these categories are viewed by Masons. The present article is based on the major work of a famous advocate and Mason of the XIX century Albert Pike who lived in the USA. Difficult political situation inside the country, a need in reforms and recent civil war between the North and the South tempted Albert Pike to make a summary and some kind of a 'moral will' addressed not only to his Order brothers but to the whole world. Even now his *Morals and Dogma of the Ancient and Accepted Scottish Rite of Freemasonry* is considered to be the measure of morals for previous and current legislators. *Morals and Dogma* consists of 32 essays for 32 Mason's degrees and contains many historical, philosophical, moral and political ideas. This work still remains a topic of research for many historians studying state and law teachings.

**Ключевые слова:** право, власть, восстание, воздаяние, гностицизм, масоны, мораль, преступление, справедливость, законность

**Keywords:** law, right, rebellion, retribution, Gnosticism, Masons, morals, crime, justice, legality.

Поднимая непростой и злободневный вопрос масонской морали в сфере правопонимания следует обратить внимание не только на историков масонства и традиционно антимасонских авторов. Важным элементом для понимания политико-правового учения масонства является обращение к трудам самих масонов, написанных не столько для общества, сколько для самих себя. Значимым примером, памятником политико-правовой мысли XIX века является трехтомный труд Альберта Пайка, Державного Великого Командора Материнского Верховного Совета 33 и последнего градуса Древнего и Принято-

го Шотландского Устава (ДПШУ) Южной юрисдикции США.<sup>1</sup> Альберт Пайк был адвокатом, офицером армии Конфедеративных штатов Америки и писателем.<sup>2</sup> Его трехтомный труд – «Мораль и догма Древнего и принятого шотландского устава Вольного каменничества» является основополагающим трудом для масонской философии со

<sup>1</sup> Warner, Ezra J. *Generals in Gray: Lives of the Confederate Commanders*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1959. pp. 240-241.

<sup>2</sup> Eicher, John H., and David J. Eicher, *Civil War High Commands*. Stanford: Stanford University Press, 2001. p. 429.

**Политика и общество 9 (105) • 2013**

второй половины XIX века по наши дни. В «Морали и догме» изложены поучения и наставления для масонов, посвящаемых в 33 градуса ДПШУ в форме 32 статей (тридцать третий градус является почетным). «Мораль и догма» содержит как историю и философию посвячительных таинств, так и наставления в области справедливости, милосердия, взаимоотношения масонов между собой, с окружающими людьми и с государством. Осознав опыт масонского ордена первых полутора столетий его существования, Альберт Пайк формулирует политико-правовую и философскую доктрину масонства, претендующую на единство всех гностических учений правой руки, существовавших с тех пор. Кроме того, данная работа является одной из самой разработанной из гностических доктрин в сфере общественных отношений, государственоведения и юриспруденции.

Осуждая одинаково деспотизм и демократию Нового времени, масонство одинаково порицает обе эти формы правления. Народ, по мнению Альберта Пайка, лжив и склонен к обману и предательству вследствие боязни кары тирана. При демократии те же самые качества народа могут быть рассмотрены как способ завоевания популярности в политической жизни, поскольку по мнению большинства, удовлетворяют стремлению человека к процветанию.

Осуждая демократию, Пайк приходит к выводу, что высокие государственные должности и материальное благополучие, сопряженные с ними, становятся для народа идеалом, и нечестные и недостойные стремятся достигнуть их методами подлога, лжи, клеветы и интриг. При этом достойные и мудрые государственные деятели, не желая пятнать свою репутацию подобными заигрываниями с электоратом, начинают презирать политику и уходят с государственной сцены, из кабинетов министров и из законодательных комитетов. Умение защищать выгодных партнеров, льстить и лгать избирателям, предавать политические союзы и интересы государства становится нормой. В таких государствах законы принимаются исходя из политической ситуации, а не из общественных потребностей. Как следствие, влияние на правовое поле деятельности государства не может быть достигнуто никакими другими способами, кроме особо дискредитировавших себя методов демократии. По мнению Пайка, такие государства не живут долго, и республикан-

ские институты, запятнавшие себя деятельностью, расходящейся с моралью и общественным благом.

Со временем пути лиц, занимающих государственные посты, расходятся с путями чести и морали. Достойные, мудрые и благородные юристы, политики и полководцы отказываются иметь дело с реально действующими властными институтами. «Тогда привычки беспринципных судебных адвокатов усваиваются самим Сенатом, и сутяги всю вершат там свои грязные дела, в то время как на карту, возможно, поставлена судьба страны и ее народа. Государства управляются жестокостью, развиваются за счет подлога, а все беззакония оправдываются законодателями, на каждом углу клянушимися в своих честности и бескорыстии. Тогда результаты свободного голосования подтачиваются исходя из партийных соображений, и вообще все самые отвратительные черты разлагающегося деспотического режима оживают и стократ усиливаются в республике».<sup>3</sup>

«Шайкой провинциальных сутяг» Альберт Пайк называл также Марата, Робеспьера и Кутона, масонов, которые неправомерно, по мнению Пайка, управляли революционной Францией, чем привели к гибели Первую Республику.

Беду для государства также можно найти в низком уровне просвещения, причем не только интеллектуального, но в первую очередь духовного. «Когда жажда благосостояния становится всеобщей, к нему начинают стремиться как честными, так и нечестными путями: с помощью подлога и мошенничества, грубого попирания правил торговли и бесчестной, алчной спекуляции, оголтелой азартной игры на бирже, которые вскоре деморализуют все сообщество в целом. Население начинает извлекать выгоду из невзгод своих ближних и горестей своей страны. Вдуваются громадные мыльные пузыри, которые, лопаясь, ввергают в лапы нищеты множество людей; это плоды трудов пронырливой Подлости и ее помощников и орудий, из коих первое – глупая доверчивость. Обвальное банкротства, потрясающие страну хуже извержений вулканов; еще более страшные ложные банкротства, поглощающие сбережения бедных; нерегулируемые взлеты и падения национальной

<sup>3</sup> Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 1 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007. – с.79.

валюты; крахи банков; обесценивание государственных ценных бумаг – все они питаются плодами былой самоотверженности народа и отравляют своим смертоносным ядом всех и вся, начиная от первых радостей детства и заканчивая заслуженным покоем старости, беспрестанно пополняя сумасшедшие дома и кладбища. А жулик и спекулянт процветают и благоденствуют».<sup>4</sup>

Этими словами Альберт Пайк предсказал многие трудности капиталистического общества на столет вперед, и скорее всего, намного дальше. Таким образом мы видим уже не негативно-гностическое отрицание и проклятие всего земного, в том числе власти, городов и законов. «Мораль и догма» показывает необходимость непрерывного морального совершенствования государственных и финансовых лидеров, а также необходимость просвещения народа, который в силу своей безграмотности и непросвещенности не может отстаивать свои права в формах, отличных от революционных погромов. Из трудов Пайка следует очевидный вывод о необходимости контроля законодательства людьми глубоко моральными и честными, которые могли бы обеспечить благоденствие народа до тех пор, пока сам народ не просветится настолько, чтобы самостоятельно контролировать все институты общества. В качестве философии морали и просвещения как для правящих, так и для управляемых слоев общества, Пайк предлагает масонство.

Более того, масонство не приемлет любые формы насильственного свержения власти. Конституция Андерсона 1722 г., являющаяся одной из основных вех масонства, определяющая принципы масонской регулярности, прямо указывает вольным каменщикам:

«Масон миролюбив и подчиняется гражданским властям где бы он ни жил или работал; он никогда не будет причастен к тайным заговорам против мира и благосостояния своей страны и не будет возмущать судебные власти неподобающим поведением. Поскольку масонство всегда несло потери от войн, кровопролитий и беспорядков, то древние короли и принцы всегда поощряли владеющих ремеслом за их миролюбивость и лояльность. Этим самым они давали ответ на обвинения противников и охраняли честь Братства, которое только и процветает в дни мира. Поэтому если брат восста-

нет против Государства, не следует поощрять его в мятеже, однако его можно жалеть, как всякого несчастного человека. И если он осуждается только за это преступление, лояльное Братство должно и обязано отмежеваться от его бунта но, не давая повода для обиды или политической зависти к правительству, не должны изгонять его из Ложи и его отношение к ней должно оставаться неизменным».<sup>5</sup>

Тему масонского миролюбия и подчинения законной власти развивает Альберт Пайк спустя ровно 150 лет после выхода Конституции Андерсона. «Масонство никогда не ставило перед собой цели участвовать в заговорах против существующего социального устройства... Оно не признает своими законными братьями никого из тех, кто покушается на социальное устройство и существующий общественный порядок, а также законную власть, равно как и тех, кто предлагает лишить умирающих такого средства душевного успокоения, как религия».<sup>6</sup> «Мораль и догма» провозглашает уединенное философское существование масонского учения, «каким оно было при зарождении человечества... Оно учит лишь тому, что праведная жизнь и умеренное поведение – это путь к политической свободе, а потому оно является воином, сражающимся в первых рядах борьбы за святость законов и свободу совести».<sup>7</sup> Тем ярче проявляется отличие гностицизма правой руки в лице регулярного масонства и гностицизма левой руки в лице Великого востока Франции, чьи выдающиеся мастера Камиль Демулен и Бенджамин Франклин были яркими сторонниками возможности насильственного свержения власти ради установления гражданских свобод. В противовес Великому востоку Франции, охранительная позиция регулярного масонства сходна с позицией православной традиции, опирающейся в том числе на послание апостола Павла римлянам: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. По сему противящиеся власти противятся Божиим установлениям, а противящиеся сами навлекут на себя осуждение».<sup>8</sup> Масонство утверждает,

<sup>5</sup> Конституция Андерсона [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Масонство в России, 2013 – <http://ru-masons.chat.ru/con-andr.html> – Загл. с экрана.

<sup>6</sup> Пайк, Альберт, там же. – С.182.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Рим, 13:1-2.

<sup>4</sup> Там же. – с.80-81.

**Политика и общество 9 (105) • 2013**

что власть даруется кому бы то ни было для творения добра, а вовсе не для угнетения и творения зла по отношению к подвластным народам и к соседям. «Поэтому сопротивление узурпации власти и тирании является долгом человека не только перед собой и своими соотечественниками, но и его долгом перед Богом, исполнение которого необходимо, чтобы за ним остался тот высокий титул, который Господь даровал ему при его сотворении».<sup>9</sup> Вместе с тем, масонство признает только ненасильственные способы сопротивления тирании, что в общих чертах соответствует принципу ахимсы (ненасилия), практикуемому в индуизме, буддизме, джайнизме, толстовстве и йоге. Однако, ненасилие применимо только по отношению к законной власти. Альберт Пайк призывает защищать свободу и Родину: «Мудрый и образованный масон всегда голосует за свободу и справедливость. Он всегда готов с оружием в руках выступить в их защиту, где бы они ни подверглись угрозе... Истинный масон отождествляет славу своей страны со своей собственной славой. А ничто не составляет большей славы и красоты любой страны, чем отважная защита ее от всех внешних и внутренних врагов ее политической и религиозной свободы».<sup>10</sup> Пайк также призывает масонство к патриотизму, отождествляет славу родной страны со своей собственной славой, призывает бороться за ее благополучие и справедливость, если только такая борьба не приносит зла кому-либо еще. Идеалы справедливости и милосердия для родной страны Альберт Пайк провозглашает в том, «чтобы интересы беднейших слоев всегда принимались во внимание, чтобы никто не голодал, не был бездомным и безработным, чтобы дети и слабые женщины не страдали от непосильного труда, чтобы учеников и подмастерьев ремесленников не морили голодом за незначительные проступки, не душили штрафами и не пороли беспощадно, чтобы великие Господни законы милосердия, гуманности и сострадания соблюдались повсеместно и поддерживались не только законодательством, но и общественным мнением».<sup>11</sup>

«Мораль и догма» утверждает, что политические права возникнут у того народа, который будет достаточно образован и духовен для того,

чтобы их принять. Для этого не понадобятся ни восстания, ни революции, ни «замена одного тирана другим». Вместе с тем, масонство не приемлет жестокость, тиранию, угнетателей и притеснителей. Масонство, по Пайку, не станет оправдывать власть, если она ограничивает и притесняет человечество. В качестве примера автор приводит сравнение с судьей, оправдывающим сатирика, даже если самому судье грозит плаха. Даже в том случае, когда народная толпа, «люди-тигры», требует расправы над людьми достойными и честными, судья-масон обязан быть верным долгу и укрыть благородных духом людей от невежественной толпы. Несомненным благом для правоприменителя «Мораль и догма» провозглашает обучение народа обращению за защитой своих прав к закону, а друг к другу – за сочувствием.

Пайк утверждает необходимость сохранения свободы наравне с необходимостью ее завоевания. Вопрос, кому отдать на хранение свободу народа, кто сможет в достаточной мере выразить все его надежды и мнения, является весьма важным для любого государства. В этом отношении «Мораль и догма» обращает внимание на «краеугольный камень великого Храма Свободы» – вселенский закон, хартию или конституцию. Конституцию Пайк называет фиксацией мыслей, обычаев и привычек народа, «универсальным инструментом и продуктом медленного развития человеческой мысли на протяжении многих веков».<sup>12</sup> Альберт Пайк призывает соблюдать конституции неизменно в годы войны и мира, относиться к ней как к основополагающему и неизменному закону, действующему беспристрастно вне зависимости от обстоятельств. Основными свойствами конституции «Мораль и догма» провозглашает независимую судебную власть, а также существование двух ветвей государственной власти (законодательной и исполнительной). При этом судебная власть выносится за пределы ветвей государственной власти и является контрольно-сдерживающим механизмом, препятствующим злоупотреблениям властью со стороны законодателей и правоприменителей. Среди других базовых принципов конституционализма Пайк выделяет существование суда присяжных (который начал распространяться повсеместно в странах англо-саксонской и романо-германской правовых

<sup>9</sup> Пайк, Альберт, там же. – С.185.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Пайк, Альберт, там же. – С.186.

<sup>12</sup> Пайк, Альберт. Там же. – С. 249-250.

семей в XIX веке); гарантии прав и свобод человека, если они исключают роскошь и направлены на всеобщее благо; закрепление запрета на стремление власти в обход нее, то есть узурпацию; воплощение идей об идеальном нравственном совершенстве и стремление к нему.

При правоприменении Альберт Пайк рекомендует сочетать позитивное право и положения идеальной справедливости. Под справедливостью или естественным правом «Мораль и догма» подразумевает насущную необходимость. Неразумные, жестокие и необразованные группы населения неспособны жить при законах развитых обществ, в которых заметную роль играет внутренняя справедливость и нравственность каждого отдельного члена общества. «Великий закон Необходимости – во имя сохранения мира и спокойствия в сообществе и стране – требует, чтобы они оставались под управлением и присмотром обладающих более высоко развитым разумом и высшей мудростью».<sup>13</sup> Альберт Пайк призывает просвещать такие народы и ждать момента, когда они будут готовы принять более мудрое и просвещенное правление. Очевидно, что во многом такая позиция и относительно лояльное отношение Пайка к рабству в США были оправданы друг другом.

Утверждая ценность естественного закона, Альберт Пайк приводит в пример Тарквиния Гордого, которого жители Рима изгнали из города за преступление им естественного закона, «проистекающего из самой природы вещей». Несмотря на то, что в Риме той поры не было еще разработанной системы права, «Мораль и догма» утверждает, что истоки позитивного права лежат в нравственном законе, едином для всего человечества. Вечные законы, пишет Пайк, не зависят от воли Бога. Поскольку истина и справедливость являются свойствами Бога, человек обязан следовать этим свойствам, поскольку справедливость создана и утверждена не единой волей Бога, но внутренне присуща ей и сосуществует с ней. Таким образом, справедливость и милосердие являются неотъемлемыми свойствами мудрости и разума Бога и человека как Его подобия. «Закон Истины и Справед-

ливости» дарован человечеству Богом, а потому естествен и непреступаем, – утверждает «Мораль и догма». Свобода человека, следовательно, проявляется в свободе следования естественному закону и свободе отказаться от него, претерпевая наказание, соразмерное преступлению.

Масонство XIX века выступало на стороне наименее защищенных слоев населения. Пайк пишет о несправедливости в оплате рабочему или крестьянину раз и навсегда установленной платы, говорит о необходимости введения социальных пособий и пенсий, свободного времени для саморазвития и просвещения. Так или иначе, все эти положительные изменения в законодательстве, невыгодные для работодателя, но оправданные с точки зрения человечности или морали, были проведены. Массовое и универсальное пенсионное обеспечение впервые появилось в Германии в 1889 году в законе «О страховании по старости и инвалидности», в Великобритании в 1908 году в Акте о пенсиях по старости, во Франции в 1910 году.

В области внешней политики Пайк также предлагает руководствоваться масонской моралью. Говоря о потрясениях, испытываемых государствами, причину автор находит в бесконтрольной экспансии, военных кампаниях и несправедливых войнах между народами. Несправедливость, творимая одним государством по отношению к другому, ведет к тому, что первое государство становится отвратительным в глазах собственных граждан, что ведет к государственному эгоизму и лицемерной политике, потере союзников и распаду государства или перевороту во власти. Обесценивание человеческой жизни на несправедливой войне приводит, согласно Пайку, государство к крушению. Сближаясь в требованиях справедливости и нравственности во внешней политике, «Мораль и догма» цитирует Книгу Притчей Ветхого Завета: «Праведность возвышает народ, а беззаконие – бесчестие народов... Удали несправедного от царя, и престол его утвердится правдою»<sup>14</sup>. Проповедуя ненасилие и справедливость по отношению к соседним народам, масонство сильно опережает развитие международного права и международной политики для XX века. Принципы защиты государств от неправомерной агрессии других держав получили нормативное закрепление только после

<sup>13</sup> Пайк, Альберт. Смысл масонства. Программное выступление перед собранием братьев Великой Ложы штата Луизиана. / Альберт Пайк. // Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 2 – М.: Ганга, 2007. – с.340.

<sup>14</sup> Притчи, 124:34, 25:5.

**Политика и общество 9 (105) • 2013**

печального опыта Второй Мировой войны в Уставе ООН и положений о Совете Безопасности<sup>15</sup>.

Торговлю людьми и рабство он относит к такой же несправедливости. Тем не менее, высказывая авторитетное мнение по поводу изменения конституции Арканзаса, где полковник Пайк нес службу, он предложил сохранить рабство, «мотивируя это тем, что, поскольку Арканзас окружен штатами, поддерживающими рабство, и в значительной степени заселен рабовладельцами, декларировать свободу в конституции было политически невыгодно»<sup>16</sup>. Такое заявление было сделано за 14 лет до вступления Альберта Пайка в орден вольных каменщиков.

Говоря о правовом обосновании экспансии, Пайк выделяет причины для республик и для империй. Республики, по его мнению, аннексируют окружающие территории, прикрываясь лозунгом «расширения территории свободы». Империи используют лозунги «исконных границ» и «интересов безопасности». Обличив войну как антиправовое средство достижения политических амбиций, «Мораль и догма» предугадывает многие войны XX и XXI веков.

Равным образом в продолжение традиций мирового гностицизма Альберт Пайк обличает тиранию церкви. Особенно им подчеркивается то, что противны праву, нравственности и морали такие институты, как индульгенции, насильственная секуляризация, джихады и конкиста. Обличая одинаково как Римскую церковь в накоплении капитала на индульгенциях в результате человеческого страха перед страданиями души после смерти; так и гонения на католиков во время установления власти протестантской церкви в Англии, Пайк делает очевидный вывод о том, что империи, построенные на насилии и страхе, а не на праве и справедливости, обречены на гибель, а их население – на вымирание.

Здесь масонское учение приходит к противоречию: следование справедливости и морали, борьба против тирании суверенов и церкви не соотносятся с законопослушностью масонов, которым грозит изгнание из братства за бунт против властей. «Мо-

раль и догма» предлагает следующее разрешение этого вопроса. Подчинение факту обмана означает подчинение обманщика к новой лжи. Таким образом, масон, карающий обманщика «имеет полное право считаться избранным орудием Господа, которым Он карает бесчестных, и во имя Него и с Его Именем на устах уничтожить зло, делая невозможной его деятельность и убеждая его в неотвратимости наказания»<sup>17</sup>. Однако, Пайк делает оговорку, что месть зачастую – это продукт гнева, а значит, чувство недостойное возвышенной души. Он призывает осуществлять возмездие справедливо и беспристрастно, «не в гневе, с не меньшим безразличием, чем, например, с корнем вырывая сорняк... Если бы для человека не было бы естественно желать мести в форме возмездия, то истинному масону неплохо было бы поразмыслить над тем, что, поступая так, он становится орудием в руках Господа и месть его должна быть измерена справедливостью и смирена милосердием»<sup>18</sup>.

Государства, попавшие под влияние низменных политиков, монополистов, биржевых игроков, по мнению Пайка, теряет свою свободу, но может ее вернуть. В таких государствах политические силы концентрируются вокруг полярных мнений, и появляются две радикально настроенные группы. Государства, находящиеся в таком состоянии, не терпят присутствия какого-либо третьего мнения. Не смотря на пропаганду свободы слова, свободы мнений, однако, реально ей пользоваться не может никто под угрозой вытеснения с политической сцены. Таким образом, еще раз Альберт Пайк подтверждает свои слова о том, что благородные, честные и справедливые деятели уходят с политической сцены, где разыгрывается свобода слова, однако которую не приемлет ни власть, ни оппозиция. Правовое общество и политическая свобода, таким образом, могут возникнуть только в крепких государствах.

Говоря о степени свободы в государстве и об этапах ее достижения, Пайк высказывает гипотезу о том, что рабы, освобожденные от рабства, начинают ощущать политическое притеснение. Как только люди освобождаются от абсолютной власти, они начинают желать управления собой по наилучшему закону на основе общественного до-

<sup>15</sup> См. Устав ООН / Ronald Cohn. – М.: Оникс, 2013.

<sup>16</sup> Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 1 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007. – С. ix.

<sup>17</sup> Там же. – с.89.

<sup>18</sup> Там же.

говора в духе Жана Жака Руссо. После обретения законодательства в духе общественного договора, являющегося продуктом социального контракта, более гипотетически, чем реально, народ начинает проводить реформы в духовной сфере, освобождаясь от деспотизма Церкви.

Взаимное доверие людей друг другу удивительно с точки зрения логики. «Мораль и догма» приводит в пример выдачу банковским служащим кредита человеку, которого он видит в первый раз и которого больше никогда не увидит. Характер и положение человека являются достаточным основанием для выдачи этому лицу кредита. Альберт Пайк таким образом приходит к выводу о важности доверия при заключении как коммерческого договора, так и договора общественного: «Самая поразительная черта политического устройства мира – это не правительства, не Конституции, не законы, не их исполнение, не судебная власть, не полиция, а вселенское стремление людей быть управляемыми общественным договором. Уберите это условие – и все правительства мира падут через минуту».<sup>19</sup>

«Мораль и догма» утверждает, что стремление человечества к свободе естественно, и никакой высшей целью нельзя оправдать бесчеловечные методы принуждения или государственного насилия по отношению к частной жизни граждан.

Как замечает Альберт Пайк, монархии крайне редко уступают власть самоуправляемым народным республикам, традиционные конфессии поддерживают свой духовный авторитет любой ценой, пророки более не появляются, бедность и социальное расслоение продолжают царствовать во многих больших городах, а войны не прекращаются. Пайк предлагает выход из этой ситуации: масонство. Братство вольных каменщиков, согласно «Морали и догме» призвано покончить с общественными пороками и установить царство справедливости, милосердия и сострадания.

В системе Древнего и принятого шотландского устава вольных каменщиков седьмой градус из тридцати трех – градус Старейшины и судьи (Provost & Judge) целиком посвящен справедливости и правосудию. Этот градус учит масона справедливости в принятии решений и в суждениях о жизни, отношениях с другими людьми, людей и государства, государств между собой. «Все те, кому

дана власть творить правосудие, должны каждое дело рассматривать честно и беспристрастно, без оглядки на власть предрешающих, на деньги богатых и нужду бедных»<sup>20</sup>, – гласит наставление седьмого градуса. Говоря о том, что каждому человеку в современном (для Пайка) мире придется побывать на скамье присяжных, это наставление преподносится как особо полезное для будущих присяжных заседателей.

Масонская философия предполагает совершенствование судей в нравственном аспекте для совершенного отправления правосудия. Пайк пишет, что масону нельзя допускать управление своими действиями гордыне собственного мнения, равно как и давлению общественного мнения. В выводах, которые вершит каменщик, оценивая деяние человека, не следует предполагать мотивов высоких и низких, а совокупность мелких обстоятельств не приравнивать к одному значительному.

Несправедливость Пайк разделяет на несправедливость льва и несправедливость лисы, или силу и подлог. То есть, в общественной жизни несправедливость может наноситься прямым ущербом, а также несправедливость характеризует тех людей, которые имеют власть отворить ущерб, но не делают этого. Оба эти способа противны общественному долгу, но «Мораль и догма» называет подлог более отвратительным. Любое зло, причиняемое человеку человеком, ущерб жизни, здоровью, собственности, счастью или репутации, масонство объявляет преступлением против справедливости, а себя – защитником человечества от несправедливости.

В отличие от христианства, предусматривающего искупление грехов и всякого зла, масонство утверждает, что если несправедливость или зло причинены, то они будут вечно жить в своих последствиях, и сделанного не воротишь. Таким образом, наказание в масонской концепции справедливости – это не исполнение приговора, а последствие совершенного зла, и никакое другое наказание не должно быть совершено, чтобы не плодить новое зло и новые страдания. Закон, уставленный Богом как Высшим судьей, справедлив, слеп и беспристрастен: согласно простой, но неотвратимой логике, наказание будет порождено преступлением и неизбежно настигнет творящего зло в этом мире или после смерти. Пайк утверж-

<sup>19</sup> Там же. – с.167.

<sup>20</sup> Там же. – с.149.

дает, что последствия совершенного зла смягчить нельзя, что между причиной и следствием ничто не может встать, и что отпущения грехов в этом смысле не существует. Зло, нанесенное миру, можно исправлять и приносить больше добра, но силы, затраченные на восполнение утраченного, не помогут совершившему зло совершенствоваться дальше, пока он не вернется к состоянию до совершения зла. Таким образом, «Мораль и догма» требует от масонов строгого соблюдения нравственных законов, справедливости и милосердия, чтобы не сотворить непоправимое зло. Просветленный разум, как учит масонская философия, наученный смотреть в необъятные дали и выси, видеть сквозь пространство и время, проследить последствия злых и добрых поступков сквозь века, отягощен бременем осознания своей ответственности за судьбу мира. Любой поступок может повлиять на судьбу мира и человечества, пишет Пайк. На первый взгляд незначительные поступки вроде спасения из воды младенца, нареченного Моисеем, могут стать поворотными моментами истории, и в этом отношении любой судья, масон и просто человек несут огромную ответственность за свои действия перед миром и Богом.

Особенно опасными преступлениями масонство признает те, которые сделаны с принуждением невинного совершить зло. Если преступник может исправиться, очистить свою совесть и дух, загладить последствия содеянного в материальном мире, то «более слабое человеческое существо которое он увлек на путь порока, на которое он возложил часть своей вины, но которому он не в состоянии отдать часть своего раскаяния и исправления, чей путь вниз (первый шаг которого был сделан под его руководством) он не в состоянии пресечь, но вынужден постоянно наблюдать, – на какое отпущение грехов может он здесь рассчитывать? В этом его постоянное, его неизбежное наказание, которого не снимет никакое раскаяние и никакая милость каких бы то ни было сил».<sup>21</sup>

Вместе с тем, Пайк призывает масонов не судить людей по их поступкам. Осуждая деяния как злые, приносящие вред человечеству и миру, нельзя вместе с тем осуждать человека, их совершившего. Каждый человек, оказавшийся под давлением тех же самых обстоятельств, которые толкнули

другого на преступления, мог поддаться искушению даже с большей легкостью. Отсутствие искушений, ведущих к преступлениям, – еще не свидетельство духовной чистоты и доброго нрава человека. Только возможность устоять перед искушением является настоящим свидетельством крепости духа. «Мораль и догма» утверждает, что чем больших усилий и страданий стоило человеку удержаться от преступления и, кроме того, совершать добрые поступки, тем более ценна такая жизнь в глазах Бога. «Мы не пали, потому что не встретили в своей жизни достаточного искушения!»<sup>22</sup> Кроме того, в жизни, полной нравственных падений и нарушений справедливости, может быть больше самоотверженных усилий и проявлений духовного величия, чем в размеренной жизни без искушений и поводов к тому, чтобы оступиться. Говоря о правосудии, отправляемом государством, Пайк спрашивает читателя, сколько убийств было совершено по недосмотру судей и сколько убийц было казнено по приговору судей, которые сами являются не меньшими преступниками. «Закономерно возникает сомнение, не является ли судопроизводство любой страны огромным институтом произвола и несправедливости»<sup>23</sup>, – сообщает «Мораль и догма». Судить не по единичному деянию, а по совокупности обстоятельств, по всей жизни человека, судить не только по деяниям, но и по намерениям, условиям жизни, влиянию других людей учит масонская мысль XIX века. В следующем, XX веке, большая часть этих идей будет воплощена в уголовном праве в развитии доктрин объективной и субъективной сторон преступления. Пайк призывает судей к милосердию, поскольку «в природе человеческой – осуждать ближнего своего за то, за что в тех же условиях он оправдал бы сам себя».<sup>24</sup> Милосердие в правосудии, таким образом, поддерживает тезис римского права “*In dubio pro geo*” – «При сомнении – в пользу обвиняемого» и в случае выбора между осуждением невинного и оправданием виновного выбирать последнее. Говоря о подсудимых, обесчещенных людях, Пайк противопоставляет им добродетельных людей, презирающих тех, кто преступил закон, взвешивающих с презрением на преступников и осуждающих их. «Но ведь вели-

<sup>21</sup> Там же. – с.153.

<sup>22</sup> Там же. – С.155.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Там же. – С.156.



чайший из всех Мастеров Добродетели не поступал так; напротив, Он нисходил до нормального общения с простолюдными и грешниками, например, с падшей самаритянкой, с прочими изгоями и париями древней Иудеи»<sup>25</sup>, – пишет Пайк, ставя своим читателям в пример жизнь Иисуса Христа. «Мораль и догма» осуждает радость, возникающую у добродетельных людей, сравнивающих свои добрые поступки с преступными поступками окружающих. Законный гнев в отношении преступника масонство предлагает уравновешивать милосердием, добротой и душевной щедростью. Ненависть к преступнику в глазах судьи создает новое общественное зло из уже свершившегося, создает порочный круг талиона и не способствует наступлению общественного блага. Более того, Пайк призывает оказывать милосердие в первую очередь к оступившимся и преступившим закон, потому что наказание их неотвратимо, а страдания как нравственные, так и физические, обусловленные карательной функцией государства, предопределены. «Мораль и догма» призывает осуждающих задуматься над тем, какими бы стали они сами, если бы прошли весь тот путь, который прошел преступник, если бы прошли все страдания детства и юности, воздействие окружения, разочарования и крушение мечтаний, какие прошел преступник.

В завершение наставления Старейшине и Судье Альберт Пайк приводит цитату из Евангелия: «Не судите и не будете судимы,.. какою мерою мерите, такую же отмерится и вам».<sup>26</sup>

**Библиография:**

1. Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. (в 3-х томах) / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007.
2. Библия. – М.: Изд-во МП РПЦ, 2011.
3. Устав ООН / Ronald Cohn. – М.: Оникс, 2013.
4. Eicher, John H., and David J. Eicher, Civil War High Commands. Stanford: Stanford University Press, 2001.
5. Warner, Ezra J. Generals in Gray: Lives of the Confederate Commanders. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1959.
6. Конституция Андерсона [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. –Масонство в России, 2013 – <http://ru-masons.chat.ru/con-andr.html>–Загл. с экрана.

**References (transliteration):**

1. Paik, Al'bert. Moral' i Dogma Drevnego i Prinyatogo Shotlandskogo Ustava. (v 3-kh tomakh) / Al'bert Paik. – М.: Ganga, 2007.
2. Bibliya. – М.: Izd-vo MP RPTs, 2011.
3. Eicher, John H., and David J. Eicher, Civil War High Commands. Stanford: Stanford University Press, 2001.
4. Warner, Ezra J. Generals in Gray: Lives of the Confederate Commanders. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1959.

<sup>25</sup> Там же. – С.157.

<sup>26</sup> Лука, 6:37-38